

Два периода отступленія отъ вѣры въ Бога предъ явленіемъ антихриста.

Въ Посланіяхъ Апостоловъ Павла и Петра изображается въ общихъ чертахъ умственное, нравственное и религіозное состояніе человѣчества въ послѣднія времена, дается общая характеристика этихъ временъ. Но эта характеристика охватываетъ не всѣ стороны жизни тогдашняго человѣчества. Напр., на основаніи словъ Апостола Павла (2 Тим. 3, 1—8), что люди въ послѣдніе дни будутъ *самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, ... недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, нислы, напыщенны* и т. п., хотя и можно дѣлать выводъ, что въ послѣднія времена международныя отношенія придутъ въ большое разстройство, и война сдѣлается обыкновеннымъ дѣломъ людей, однако прямо объ этомъ у Апостола не говорится; объ этомъ можно только догадываться. Не говорится прямо въ Посланіяхъ апостольскихъ и о другихъ страшныхъ бѣдствіяхъ, которыя будутъ поражать человѣчество въ послѣднія времена. Кромѣ того, оцѣнка умственного, нравственного и религіознаго состоянія людей у Апостола Павла относится ко всему протяженію послѣднихъ временъ, и потому-то это состояніе и изображено въ общихъ чертахъ. Но послѣднія времена будутъ продолжаться не нѣсколько лѣтъ, а, повидимому, очень долго, и состояніе людей въ теченіе ихъ будетъ подвергаться значительнымъ перемѣнамъ. Быстрѣе и сильнѣе, чѣмъ когда бы то ни было, будутъ измѣняться въ послѣд-

нiя времена международныя отношенiя. Въ кипучемъ круговоротѣ взаимной розни между людьми, ожесточенной борьбы между сословіями и состояніями, между народами и царствами, легче, чѣмъ когда нибудь, будутъ переходить изъ рукъ въ руки преобладаніе и владычество. Страшный эгоизмъ, легкомысліе, развращеніе нравовъ, разпущанность страстей, утрата благоговѣнiя къ Богу, отсутствіе страха предъ законами и властію, извращеніе всѣхъ отношеній, потрясутъ самыя крѣпкіе тропы, подорвутъ благосостояніе самыхъ благословенныхъ и богатыхъ странъ, распатаютъ семейныя узы, гражданскіе порядки и весь общественный строй, зажгутъ пламя бунтовъ и междоусобицы, водворятъ повсюду раздоры, приведутъ ко всеобщей войнѣ. При такомъ состояніи ничого не будетъ прочнаго, надежнаго, нераспатаннаго. Лжепророки разнесутъ смущающія людей предсказанiя, лжеучители распространять свои сумасбродные вымыслы. Одни тираны будутъ низвергать другихъ, и сами вскорѣ будутъ подвергаться той же участи; рабы вырвутъ власть у владыкъ, но и сами скоро сдѣлаются жертвами другихъ честолюбцевъ. — Всеобщее разстройство увеличится отъ тяжкихъ бѣдствій, которыя достанутся въ удѣлъ тогдашняго несчастнаго человечества отъ внѣшней природы. Страшные физическіе перевороты не только измѣнятъ состояніе народовъ и царствъ, но и самое лице земли.

Само собой понятно, что чрезвычайная важность событій, которыя въ послѣднія времена сотрясутъ человечество, разнообразіе этихъ событій и быстрота, съ которою они будутъ слѣдовать другъ за другомъ, или и совершаться одновременно, а съ другой стороны, необычайная податливость тогдашнихъ людей къ перемѣнамъ, не позволяютъ думать, чтобы состояніе людей предъ самымъ пришествіемъ антихриста было почти такое же, какое будетъ въ самомъ началѣ того состоянія, которое Апостоль Павелъ назвалъ отступленіемъ. Дѣйствительно, въ рѣчи Иисуса Христа о разрушеніи Иерусалима и о кончинѣ міра, а также въ символическихъ видѣнiяхъ, описанныхъ въ Апокалипсисѣ, мы находимъ различеніе, хотя и не очень ясное и вразумительное, періодовъ въ послѣднихъ временахъ. Какъ изъ рѣчи Иисуса Христа, записанной тремя первыми Евангели-

стами, такъ и изъ Апокалипсиса мы узнаемъ, что предъ копчиной міра не сразу, не вдругъ настануть самыя тяжкія времена, а постепенно, въ теченіи неизвѣстно какого времени, будутъ, съ одной стороны, усиливаться зло, а съ другой, умножаться бѣдствія. Въ рѣчи Іисуса Христа и въ Апокалипсисѣ прямо и подробно указаны многія такія черты состоянія челоувѣчества въ послѣднія времена и такія событія, имѣющія тогда совершиться, которыя у Апостоловъ Павла и Петра или совсѣмъ не указаны, или слитно представлены въ одной общей картинѣ и едва обозначены намеками. Поэтому мы посвящаемъ особую главу характеристикѣ отступленія, которое будетъ предъ антихристомъ, характеристикѣ до-антихристово періода послѣднихъ временъ, заключающейся въ рѣчи Іисуса Христа о кончинѣ міра и въ Апокалипсисѣ.

Многіе придутъ, сказалъ Іисусъ Христосъ, подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: я Христосъ, и многихъ прельстятъ. Также услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежитъ всему тому быть. Но это еще не конецъ: ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ: все же это начало болѣзней (Мѡ. 24, 5—7). Вотъ описаніе замѣтнаго начала частію богоотступничества многими людьми, совращаемыхъ въ лжевѣріе и безбожіе лжехристами, частію страшныхъ бѣдствій, которыя большею частію будутъ вызваны самими же людьми, — ихъ безбожіемъ и нравственнымъ развращеніемъ и вообще всѣми тѣми свойствами зла, которыя указаны Апостоломъ Павломъ при описаніи людей послѣднихъ временъ. По изображенію Апостола, люди будутъ *самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злортчивы, родителямъ непокорны, неблагоприятны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, сластолюбивы* (2 Тим. 3, 2—4); а это все такія свойства, при которыхъ соблюсти миръ не возможно, которыя неизбѣжно и скоро вызовутъ раздоры, соперничество, всеобщую вражду и ненависть, борьбу всѣхъ противъ каждаго, и каждаго противъ всѣхъ, — вооружатъ одни народы противъ другихъ и произведутъ страшныя

войны. По пятамъ войнъ обыкновенно слѣдуютъ эпидеміи: тифы, диссиптерія, холера, чума. При продолжительныхъ и всеобщихъ войнахъ поля остаются незаасѣянными, а засѣянные, равно какъ сады и виноградники, бываютъ потоптаны и уничтожаются. Отъ этого распространится голодъ, который въ свою очередь можетъ вызвать новыя жестоčenныя войны изъ за куска хлѣба и усилить эпидеміи. Само собой понятно, что пужно не краткое время для того, чтобы произведены были эти войны, которыя, какъ видно изъ самаго выраженія: *возстанетъ народъ на народъ и царство на царство*, и широтой распространенія, и жестоčenностью, будутъ далеко превосходить воинственныя эпохи Навуходносора, Кира, Александра Македонскаго, Римскихъ полководцевъ, Аттилы, Мохаммеда, Чингисъ-Хана, Тамерлана, Валленштейна и Наполеона. Это будутъ войны всемірныя. Вспыхнетъ война въ одномъ мѣстѣ, опустошатся сады и поля, выгорятъ селенія, превратятся въ обгагреныя кровью развалины богатые и многолюдные города, разбѣгутся жители, цвѣтущія страны сдѣлаются пустынями, полягутъ на полѣ брани и отъ заразительныхъ болѣзней бойцы, война сама собой затихнетъ; но не успѣетъ она прекратиться въ одной части земли, какъ кровавое зарево ея разольется по другимъ странамъ и частямъ міра. Очевидно, что это страшное начало (*начало болѣзней*) еще болѣе ужаснаго конца продолжится не краткое время, что этотъ первый періодъ послѣднихъ временъ, — періодъ появленія лжехристовъ, возвращенія людей въ лжевѣріе и безбожіе, нечестія, умственнаго и нравственнаго упадка, кровопролитныхъ повсемѣстныхъ войнъ и физическихъ бѣдствій, — будетъ продолжаться не нѣсколько, а много лѣтъ. *Но это еще не конецъ.*

Въ значеніи характерной черты и вмѣстѣ съ тѣмъ производящей причины антихристіанства начальнаго періода послѣднихъ временъ указывается въ рѣчи Іисуса Христа появленіе многихъ лжехристовъ, которые многихъ обольстятъ своимъ лжеученіемъ, многихъ отторгнутъ отъ Христа и обратятъ въ свою вѣру. Эту черту и эту причину богоотступничества въ послѣднія времена указываетъ неоднократно и Апостоль Павелъ, говоря, что тогда *отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бисовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ*

(1 Тим. 4, 1. 2). Искусителями людей будутъ собственно злые духи, но они будутъ дѣйствовать чрезъ людей—лжеучителей, которые, лицемѣрно, или въ безразсудномъ самообольщеніи, проповѣдуя строгую нравственность, именно—запрещая вступать въ бракъ и употреблять нѣкоторые виды пищи, на самомъ дѣлѣ будутъ этой личиной мнимаго благочестія совращать людей въ свое лжевѣріе и отторгать отъ Христа христіанъ. Быть можетъ, эти же самые лжеучители, приписывая себѣ высокую нравственную чистоту и требуя отъ другихъ, объявятъ себя христами. Между тѣмъ какъ одни будутъ отторгать отъ Христа льстивыми лжеученіями, обманомъ, лицемѣрнымъ благочестіемъ, выдавая себя за Христа и лицемѣрно подражая Его ученію и жизни, другіе лжеучители, напротивъ, будутъ нагло отрицать Христа и Бога, проповѣдывать свои ученія, совершенно противныя христіанству, вводить нравы и порядки, прямо безбожныя. *Это наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ* (2 Петр 3, 3). А когда вопреки имъ люди станутъ ссылаться на появленіе предреченныхъ въ Писаніи признаковъ втораго пришествія Іисуса Христа, они будутъ нагло отвергать ихъ значеніе и говорить: *Гдѣ обѣтованіе Его пришествія? Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается такъ же* (2 Петр. 3, 4). Люди станутъ указывать имъ на войны, глады, морь и землетрясенія, а также и на развращеніе нравовъ, но они отвѣтятъ: такъ всегда бывало и всегда будетъ. Какъ *люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа* (Іуд. 19), они будутъ имѣть *глаза, которыми не видятъ, и уши, которыми не слышатъ* (Иса. 29, 10; Второз. 29, 4; Римл. 11, 8). Несмотря на ужасныя бѣдствія, равнодушно ко всему относясь и не замѣчая всеобщаго развращенія нравовъ, а то и прямо сочувствуя ему, они будутъ говорить: *миръ и безопасность*, тогда, когда *внезапно постигнетъ ихъ пагуба* (1 Сол. 5, 2. 3). Безъ сомнѣнія, ихъ безчувственность и безпечность отъ нихъ сообщатся многимъ другимъ, а дерзкая проповѣдь отрицанія и невѣрія такихъ *наглыхъ ругателей* не менѣе отторгнетъ людей отъ вѣры въ Бога и Христа, чѣмъ вкрадчивая, льстивая, притворно-набожная рѣчь лжехристовъ.

Ученіе и дѣятельность лжехристовъ и безбожниковъ и будутъ главными и первыми источниками распространенія безнравственности, лжевѣрія, нечестія, антихристіанства и положительнаго безбожія въ самомъ началѣ „последнихъ временъ“. Но можно также предполагать, что большіе успѣхи лжемессіанской и безбожной дѣятельности и ученій этихъ предшественниковъ антихриста (они *многизъ прельстятъ*) въ значительной мѣрѣ будутъ зависѣть отъ того, что они найдутъ въ состояніи умовъ и въ направленіи жизни тогдашняго человѣчества подходящую себѣ почву. А эта почва, въ свою очередь, будетъ подготовлена предшествующимъ ходомъ исторіи человѣчества, постепеннымъ накопленіемъ въ человѣчествѣ зла и усиленною дѣятельностію сатаны, который, въ предчувствіи и ожиданіи скорого конца своего владычества на землѣ и окончательнаго осужденія (Иуд. 6), съ особенною и страшною яростію направитъ свои злые ковы противъ вѣрующихъ въ Бога и особенно противъ христіанъ (Апок. 12, 12—17). Возникши и возросши на почвѣ лжевѣрія, антихристіанства и безбожія, которыхъ и всегда въ мірѣ не мало, а къ тому времени будетъ еще больше, лжехристы и безбожники, находя поддержку въ средѣ, смѣло и съ успѣхомъ будутъ сѣять свои лжеученія и еще болѣе усилить и распространять лжевѣріе, нечестіе, безнравственность и безбожіе.

Характерныя черты этого, начальнаго, періода „последнихъ временъ“ слѣдующія. Умноженіе на землѣ бѣдствій, которыя будутъ частію естественными результатами нечестія и беззаконій людей, частію наказаніемъ Божиимъ людей за ихъ богоотступничество и растлѣніе. Преобладающими свойствами людей сдѣлаются: 1) эгоизмъ, который будетъ проявляться въ гордости, надменности, неблагодарности, клеветѣ, недружелюбіи, враждѣ, предательствѣ, непокорности родителямъ и т. п.; 2) чувственность, которая выразится въ невоздержаніи и сластолюбіи; 3) всепоглощающая склонность къ удобствамъ матеріальной жизни, которая обнаружится въ сребролюбіи и сластолюбіи; 4) поверхностная любознательность, превратное направленіе и безсиліе ума, неспособность любить истину и достигать ея и отсюда противленіе ей; 5) непониманіе и незнаніе истинъ вѣры, маловѣріе, лжевѣріе и окончательное невѣріе; 6) ли-

цѣмѣрное благочестіе и совершенное нечестіе; 7) чрезвычайное усиленіе грѣховнаго начала въ человѣкѣ и отсюда несочувствіе добру, доходящее до положительной ненависти къ нему; 8) вмѣстѣ съ лоскомъ внѣшней образованности и процвѣтаніемъ знанія и искусствъ, содѣйствующихъ земному благосостоянію человѣка, чрезвычайное нравственное огрубѣніе и одичаніе, которое обнаружится въ безбожїи, лицемерїи и нечестїи въ отношенїи къ Богу, въ ненависти, враждѣ, безчеловѣчїи и жестокости въ отношенїи къ людямъ, въ господствѣ низшихъ, животныхъ инстинктовъ надъ идеальными стремленїями въ самомъ человѣкѣ; наконецъ, 9) склонность къ своеволю и безначалїю, которая сначала будетъ проявляться въ непокорности родителямъ, а затѣмъ и въ отрицанїи всякой вообще власти, и которая будетъ зародышемъ междуусобиць, кровопролитныхъ войнъ, общественной, государственной и международной неурядицы и полной и всеобщей анархїи.

Для полноты характеристики слѣдуетъ указать еще два обстоятельства.

Во 1-хъ, главными выразителями всѣхъ указанныхъ дурныхъ свойствъ и дѣятельными распространителями зла явятся тогда лжемессїи и другїе лжеучители, а также явные безбожники. Безъ сомнѣнїя, многіе изъ нихъ будутъ выдѣляться изъ толпы и господствовать надъ нею формальными преимуществами ума и воли и благодаря этому, а также и соотвѣтствїю своей проповѣди съ духомъ времени, они будутъ имѣть временный успѣхъ въ своей проповѣди. Формальные достоинства ихъ ума и воли не спасутъ ихъ отъ всепоглощающаго потока грѣха, а, напротивъ, сдѣлаются въ рукахъ діавола сильнѣйшими орудїями для распространенїя зла. Подъ напоромъ силы зла богатые дарованїя внушатъ этимъ людямъ гордость, честолюбіе и властолюбіе; острота ума не направитъ ихъ къ божественной истинѣ, а послужитъ источникомъ коварства и тонкой лести и лжи; энергїя воли послужитъ цѣлямъ эгоизма, деспотизма и честолюбія. Одни изъ нихъ, безумно надмеваясь своими силами и достоинствами, пагло вооружатся противъ религїи и установленнаго нравственнаго и гражданскаго строя жизни. Въ виду начавшагося религїознаго, умственнаго и нравственнаго упадка, они будутъ рассчитывать найти сочув-

ствіе и поддержку своему отрицанію среди многихъ и потому будутъ выражать его съ необыкновенной пагlostію и дерзостію. Это *наглые ругатели*. Другіе изъ богато одаренныхъ силами ума и воли людей, наблюдая броженіе и путаницу религіозныхъ и другихъ идей въ умахъ современниковъ, возникновеніе разнообразныхъ мнѣній и религіозныхъ сектъ, взаимную борьбу ихъ и неспособность современниковъ разобраться въ хаосѣ мнѣній и вѣрованій, замѣчая въ то же время упадокъ нравственности и одичаніе людей, произведутъ опыты религіозныхъ, моральныхъ и социальныхъ реформъ, задумаютъ пересоздать вѣрованія, понятія и строй жизни человѣчества. Но при этомъ они не скажутъ вмѣстѣ съ Петромъ: *Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Іоан. 6, 68. 69); не обратятся они ни къ слову Божію, ни къ преданіямъ и ученію Церкви, ни къ образцамъ жизни Христа, Апостоловъ, Святыхъ; или если и обратятъ вниманіе на ихъ ученіе и подвиги жизни, то безрасудно извратятъ и переиначатъ ихъ смыслъ, самовольно одно примутъ, другое отвергнутъ; или же признаютъ ихъ ученіе устарѣвшимъ, несоотвѣтствующимъ потребностямъ времени и неспособнымъ уврачевать его язвы; измыслятъ свои ученія и возмечтаютъ пересоздать ими весь строй жизни, горделиво вообразятъ себя вдохновенными свыше пророками, провозвѣстниками воли Божіей, особыми орудіями Провидѣнія, призванными и уполномоченными имъ для совершенія великихъ дѣлъ; въ самообольщеніи они объявятъ себя христами и будутъ проповѣдывать свою вѣру, какъ высшую и лучшую изъ всѣхъ. Почальный результатъ будетъ тотъ, что они многихъ прельстятъ. Столь безумное самообольщеніе и самопревозношеніе психологически понятно. Богатыя дарованія, соединенныя съ гордостію и блестящими усиліями, побуждаютъ ихъ обладателей воображать себя чрезвычайными посланниками неба, людьми рока, избранниками Провидѣнія, отъ рожденія предназначенными для совершенія міровыхъ переворотовъ, даже доводятъ ихъ до самообоготворенія. Такъ, высшій изъ сотворенныхъ духовъ возмечталъ быть равнымъ Богу; Навуходоносоръ не считалъ невозможнымъ выше звѣздъ Божіихъ

вознести престолъ свой, быть подобнымъ Всевышнему (Иса. 14, 13. 14); Мохаммедъ, Аттила, Чингисъ-Ханъ, Наполеонъ и даже Бисмаркъ объявляли себя чрезвычайными посланниками Божиими и этимъ оправдывали свою разрушительную дѣятельность, въ людей вѣдряли суевѣрный страхъ къ себѣ, а въ себѣ укрѣпляли вѣру въ безусловный успѣхъ своихъ предпріятій, въ свою счастливую звѣзду; Гегель самообольщенно считалъ свою философію высшей ступенью, до которой дошло Абсолютное въ своемъ мировомъ развитіи и въ сознаниіи человѣчества. А лжеучителямъ послѣднихъ временъ тѣмъ удобнѣе будетъ объявить себя христами, что при тогдашнемъ крайнемъ умственномъ и нравственномъ разслабленіи это не покажется безразсудствомъ и не вызоветъ достаточно сильнаго отпора со стороны людей, *всегда учащихъся и никогда не могущихъ дойти до познанія истины*, противящихся истинѣ, развращенныхъ умомъ, невѣждъ въ вѣрѣ. Скажемъ болѣе: парадоксальность, новизна и безумная смѣлость ученій лжепророковъ и лжехристовъ именно и будутъ пріятно затрогивать легкомысленное любопытство и нравиться извращенному вкусу тогдашнихъ людей, которые не будутъ имѣть ни возвышенности разума, ни рассудочной трезвости, ни здравыхъ взглядовъ, ни любви къ простотѣ истины, ни нравственной устойчивости, ни твердости въ вѣрѣ. Ихъ пресыщенному вкусу старыя вѣчныя истины будутъ казаться слишкомъ простыми, скучными, школьническими и безплодными понятіями; ихъ будетъ привлекать и прельщать ложь, лишь бы она сулила золотыя горы, была или казалась новымъ, никогда несслыханнымъ словомъ, льстила самолюбію, отвѣчала извращеннымъ вкусамъ и потребностямъ.

Во 2-хъ, важно и страшно не то, что въ послѣднія времена будутъ такіе люди, какими ихъ описываетъ Апостолъ Павелъ въ Посланіяхъ къ Тимошею, а то, что они будутъ въ преобладающемъ числѣ, что ихъ будетъ очень много, что именно они, а не добрые, будутъ давать тонъ и направленіе жизни. Дурныхъ людей, имѣющихъ то тѣ, то другія свойства зла, упоминаемая Апостоломъ Павломъ, на землѣ всегда много; но никогда ихъ не было и не будетъ столько и никогда они не имѣли и не будутъ имѣть столько силы и власти на землѣ, какъ въ послѣднія вре-

мена. Апостоль не говорить, что въ послѣднія времена *будутъ* люди съ такими-то и такими-то дурными свойствами, а говорить, что *люди* будутъ такими-то и такими-то злыми, т. е., не нѣкоторые, а, взятые въ массѣ, почти всѣ будутъ злыми, добрые же будутъ исключеніями, рѣдкостію. Такое ужасное скопленіе зла и чрезвычайное умноженіе злыхъ, какое будетъ въ послѣднія времена, было развѣ только предъ потопомъ, когда всѣ люди стали *плоть*, всѣ пренебрегали *Духомъ* Божиимъ, такъ что пришлось всѣхъ ихъ истребить потопомъ, за исключеніемъ одного праведнаго семейства. *Какъ было во дни Ноя, такъ будетъ и во дни Сына Человѣческаго: ѣлы, пили, женились, выходили за мужъ, до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и пришелъ потопъ и погубилъ всѣхъ* (Лук. 17, 26. 27). Глубокое погруженіе въ матеріальные интересы съ исключеніемъ идеальныхъ стремленій, любовь только къ земной жизни съ безпечнымъ отношеніемъ къ высшимъ потребностямъ духа, съ пренебреженіемъ ко всему божественному, доходящимъ до положительной вражды къ Богу, къ религіи, къ истинѣ, къ добру, и разнуздывающимъ всѣ грѣховныя склонности и страсти чловѣка, и отъ этого страшный разливъ и владычество зла среди людей—вотъ какимъ будетъ чловѣчество въ послѣднія времена. По истинѣ оно будетъ *плоть* и будетъ *пренебрегать Духомъ Божиимъ* (Быт. 6, 3).

Впрочемъ, зло въ послѣднія времена не сразу достигнетъ высокой степени напряженія и повсемѣстнаго распространенія. Равнымъ образомъ и бѣдствія, которыя тогда постигнуть чловѣческой родъ, будутъ усиливаться и распространяться постепенно. Исобыкновенная сила и распространенность зла и бѣдствій будутъ принадлежать всѣмъ періодамъ послѣднихъ временъ; но эти періоды будутъ отличаться степенями силы и распространенія зла и бѣдствій и нѣкоторыми частными своеобразными особенностями. Начало „послѣднихъ временъ“ будетъ служить подготовкой конца ихъ, и конецъ ихъ будетъ завершеніемъ начала.

Первый періодъ „послѣднихъ временъ“, сейчасъ описанный нами, обозначенъ въ Евангеліи словами: „это еще не конецъ“; „все это—начало болѣзней“ (Мѣ. 24, 6. 8).

Возможно, что именно этотъ же начальный періодъ по-

слѣднихъ временъ изображается въ Апокалипсисѣ символически подѣ образомъ открытія Агнцемъ третьей печати и явленія воронаго коня ¹⁾). *Когда Онъ (Агнецъ) снялъ третью печать, я слышалъ третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянулъ, и вотъ, конь вороной, и на немъ всадникъ, имѣющій мѣру въ руки свои. И слышалъ я голосъ посреди четырехъ животныхъ, говорящій: живишь ²⁾ пшеницы за динарій ³⁾, и три живишь*

1) Открытіе первой печати и явленіе бѣлаго коня съ всадникомъ, имѣющимъ лукъ и вѣнецъ, означаютъ дѣятельность Апостоловъ; снятіе второй печати и явленіе коня рыжаго съ всадникомъ, имѣющимъ большой мечъ, означаютъ проповѣдь и страданія мучениковъ.

Такъ изъясняютъ это мѣсто въ своемъ „Толкованіи на Апокалипсисъ“, гл. 13 и 14, Андрей, Архіепископъ Кесарійскій, учитель Церкви нѣаго вѣка. Такъ какъ мы будемъ часто ссылаться на его книгу, то сообщаемъ здѣсь свѣдѣнія о ней. Хотя Андрей и не причисленъ Церковію къ лику святыхъ, тѣмъ не менѣе его „Толкованіе на Апокалипсисъ“ есть самое авторитетное изъ всѣхъ толкованій на эту книгу, потому что во многихъ случаяхъ онъ основывался на ученіи св. отцовъ: Иустина Мученика, Григорія Богослова, Кирилла Иерусалимскаго, Епифанія Кипрскаго и особенно Мееодія Патарскаго, которому онъ особенно часто и предпочтительно слѣдовалъ. Это послѣднее обстоятельство очень важно, потому что Мееодій самъ написалъ Толкованіе на Апокалипсисъ, но оно, къ сожалѣнію, до насъ не дошло, и мы только въ твореніи Андрея имѣемъ мысли изъ Толкованія на Апокалипсисъ этого авторитетнаго отца Церкви. Важны не отдѣльныя только мысли, заимствованныя Андреемъ у Мееодія, а еще то, что сочиненія Мееодія оказали вліяніе на самый духъ и характеръ толкованія Андрея и на рѣшеніе многихъ важныхъ и темныхъ вопросовъ. Толкованіе Андрея и само по себѣ имѣетъ большія достоинства. Арева уже подражалъ Андрею въ своемъ „Толкованіи на Апокалипсисъ“. Равно и „Толкованіе на Апокалипсисъ“ Примазія, Епископа Адруметскаго, по авторитетности не равняется съ твореніемъ Андрея, а можетъ служить только дополненіемъ къ нему.— На славянскій, а позже на русскій языкъ „Толкованіе на Апокалипсисъ“ Андрея было переводимо многократно. Доселѣ сохранились нѣкоторые старинные переводы въ рукописяхъ. Въ 1625 г. въ первый разъ твореніе Андрея было напечатано въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ переводѣ на славяно-русскій языкъ, нарочито сдѣланномъ для этого Лаврентіемъ Зизаніемъ. Это изданіе было перепечатано въ Москвѣ въ 1712 и въ 1768 г. Новый переводъ на русскій языкъ, сдѣланный П. М. Б., былъ изданъ въ Москвѣ въ 1882 г., и въ 1884 вышелъ вторымъ изданіемъ. Въ 1889 г. Братствомъ св. Петра Митрополита въ Москвѣ былъ изданъ старинный славянскій переводъ конца 13 в. съ присоединеніемъ новаго русскаго перевода.

²⁾ *хѣиѣ*—малая хлѣбная мѣра.

³⁾ Динарій—монета, соответствующая дневной платѣ подонщику.

ячменя за динарій; елѣя же и вина не повреждай (Апок. 6, 5. 6).

Андрей Кесарійскій слѣдующимъ образомъ толкуетъ это видѣніе: „*Третье животное*, какъ думаю, есть человѣкъ, показывающій паденіе людей, и по причинѣ сего наказаніе, ради склонности ко грѣху по власти произволенія. *Воронымы* (чернымъ) *конемъ*, думаю, означается плачь объ отпавшихъ отъ вѣры Христовой, по причинѣ тяжести наказаній. *Мырило* есть различіе тѣхъ, которые отпали отъ вѣры или по нетвердости разумѣнія, или по тщеславію, или по слабости тѣла. *Мыра пшеницы за динарь*. Можетъ быть, и чувственный голодъ будетъ тогда, какъ сказано будетъ далѣе. *Мыра пшеницы*, стоящая динарій, въ переносномъ смыслѣ указываетъ на подвизавшихся законно и тщательно сохранившихъ дарованный имъ Божественный образъ. *Три мыры ячменя* — означаютъ тѣхъ, кои, по недостатку мужества, скотоподобно покорились мучителямъ, впослѣдствіи же покаялись и слезами омыли оскверненный образъ. А что повелѣвается не вредить *вина и елѣя*, значитъ то, чтобы не было отлагаемо врачеваніе Христово по причинѣ смущенія, чтобы врачевать имъ впадшихъ въ разбойники и узвѣленныхъ, и не допускать смерти похищать тѣхъ, кои по долготерпѣнію Божію имѣютъ одержать побѣду“ (...¹⁾).

Хотя нѣкоторые снятіе всѣхъ семи печатей относили къ домостроительству воплощенія Бога Слова, но мы, говоритъ Андрей Кесарійскій, „послѣдуемъ Мееодію, который буквально такъ сказалъ: нѣтъ пужды думать тутъ о Самомъ Христѣ родившемся, ибо задолго прежде Апокалипсиса исполнилось таинство воплощенія Бога Слова; Іоаннъ же говоритъ о настоящемъ и будущемъ. Здѣсь излагаетъ онъ, какъ совершенно было покореніе огненного дракона“²⁾.

Голодъ, кровопролитіе, отступничество отъ вѣры и дру-

¹⁾ Толкованіе на Апокалипсисъ, гл. 15.

²⁾ Тамъ же, глава 13. Мееодій, которому Андрей Кесарійскій слѣдовалъ въ истолкованіи 6-й гл. Апокалипсиса, есть Епископъ Патарскій, святой. мученикъ и отецъ Церкви 3-го в., пострадавшій за Христа въ началѣ 4-го вѣка, 310—312 гг. Сочиненіе Мееодія, изъ котораго Андрей Кесарійскій

гія нравственныя и фізическія бѣдствія изображаются приблизительно одинаково, какъ въ начальныхъ словахъ рѣчи Іисуса Христа о послѣднихъ дняхъ Іерусалима и о послѣднихъ временахъ міра, такъ и въ апокалипсическомъ видѣніи открытія третьей печати по изъясненію сего видѣнія Св. Меводіемъ, Епископомъ Патарскимъ, и Андреємъ, Архіепископомъ Кесарійскимъ.

За первымъ, начальнымъ періодомъ *послѣднихъ дней*, въ теченіи котораго будутъ являться лжехристы и обольщать многихъ, будутъ страшныя войны, глады, моры и землетрясенія, и который, повидимому, продолжится не малое время, послѣдуетъ второй періодъ. Онъ описывается въ слѣдующихъ словахъ: *Тогда будутъ предавать васъ на мученія и убивать васъ; и вы будете ненавидими всеми народами за имя Мое; и тогда соблазнятся многие; и другъ друга будутъ предавать, и возненавидятъ другъ друга; и многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ; и по причинѣ умноженія беззаконія во многихъ охладѣтъ любовь; претерпѣвшій же до конца спасется; и проповѣдано будетъ сіе Евангеліе Царствія по всей вселенной во свидѣтельство всемъ народамъ; и тогда придетъ конецъ* (Мѡ. 24, 9—14) ¹⁾.

черпалъ мысли, есть, безъ сомнѣнія, *Толкованіе на Апокалипсисъ*, до насъ не дошедшее. Впрочемъ онъ заимствуетъ иногда мысли также и изъ другихъ сочиненій Меводія, которыя дошли до насъ, напр., изъ сочиненія: „Ширъ десяти дѣвъ“.

¹⁾ Должно замѣтить, что Іоаннъ Златоустъ въ Бесѣдахъ на Евангелиста Маттея (Бес. LXXV—LXXVII) предсказаніе Іисуса Христа, какъ оно изложено въ 24-й гл. Евангелія отъ Маттея, раздѣляетъ на двѣ половины: слова до 22-го стиха включительно онъ относитъ только къ опустошенію Іерусалима при императорѣ Веспасіанѣ; а рѣчь съ 23-го стиха относитъ исключительно къ послѣднимъ временамъ міра. Но такое толкованіе не только не есть общепринятое, но даже не имѣетъ преимуществъ предъ иными толкованіями. Большинство отцовъ не на сторонѣ этого толкованія. Такъ, наприм., слова стиха 14-го о проповѣданіи Евангелія царствія по всей вселенной какъ древними, такъ и новыми толкователями принято относить къ послѣднимъ временамъ міра, тогда какъ къ временамъ Апостоловъ они могутъ быть прииѣнены только гиперболически. Равнымъ образомъ слова 21 и 22-го стиха о великой скорби и о сокращеніи дней ея отцы относили къ днямъ антихриста, а не къ днямъ осады и опустошенія Іерусалима Римлянами. Даже Епископъ Михайлъ, не смотря на то, что при составленіи своего Толковаго Евангелія руководствовался пре-

Въ теченіи втораго періода сила зла начальнаго періода разовьется, умножится и распространится еще болѣе,—умножится до такой степени, что охладѣетъ любовь и оцѣпенѣетъ сила добра даже въ тѣхъ, которые явно не стануть на сторону беззаконія и не будутъ ему сочувствовать, и что тѣмъ, которые устоятъ въ добрѣ и спасутся, придется пить чашу страданій. При необычайномъ разливѣ безбожія и беззаконія всѣ добродѣтельные и вѣрующіе въ Бога люди будутъ претерпѣвать униженію, лишенія, нравственное одиночество, подвергаться соблазнамъ, утѣсненіямъ и положительнымъ мученіямъ, а потому только особенно сильные въ вѣрѣ и добрѣ вынесутъ тяжесть страданій до конца, не смотря ни на что не отпадутъ отъ Бога, не отступятся отъ добра, спасутся; всѣ прочіе будутъ или обольщены ученіями лжехристовъ и лжепророковъ, или, увлеченные всепоглощающимъ потокомъ распространившагося и усилившагося зла, бессознательно, безвольно поддадутся примѣру всѣхъ, или же будутъ отторгнуты отъ Бога и добра мученіями со стороны невѣрующихъ и беззаконныхъ гонителей. Истинныхъ

имущественно и во первыхъ Бесѣдами на Евангелистовъ Златоуста, говоритъ: „Св. Златоустъ, Блаж. Теофилактъ и нѣкоторые другіе полагаютъ, что съ этого стиха (23-го) начинается отвѣтъ Спасителя на второй вопросъ учениковъ, — о времени кончины міра и втораго пришествія Господа на всемірный страшный судъ. Но нѣкоторыя черты дальнѣйшаго изображенія не вполне удобно прилагаются къ симъ событіямъ, а удобнѣе къ тому же событію разрушенія Іерусалима... Не слѣдуетъ опускать изъ виду того, что послѣднее изъ упомянутыхъ событій служитъ образомъ перваго, а потому и изображаются они не въ строгой раздѣльности, и нѣкоторыя черты болѣе приложимы къ одному; другія — къ другому событію“ (Толковое Евангеліе, Книга первая, изд. второе, стр. 468). Впрочемъ, въ дѣйствительности авторъ Толковаго Евангелія объясняетъ и 24-ю главу отъ Матвея по Златоусту и подражается его Теофилакту Болгарскому и все содержаніе до 23-го стиха относитъ къ разрушенію Іерусалима, а въ дальнѣйшихъ стихахъ находитъ указаніе на кончину міра, но нѣкоторые изъ нихъ прилагаетъ также и къ эпохѣ разрушенія Іерусалима. Только тѣмъ и отличается его толкованіе отъ изъясненія Златоуста, что между тѣмъ какъ Златоустъ свое изъясненіе второй части рѣчи Іисуса Христа примѣняетъ только къ кончинѣ міра, Михаилъ то же изъясненіе Златоуста примѣняетъ еще и къ эпохѣ разрушенія Іерусалима.—Мы же полагаемъ, что во всей рѣчи Іисуса Христа заключается предсказаніе о послѣднихъ временахъ міра и, кромѣ того, во многихъ словахъ ея предсказаны событія осады и опустошенія Іерусалима Римлянами.

христіанъ за имя Христа люди будутъ ненавидѣть, мучить, убивать: безбожнымъ и беззаконнымъ будутъ ненавистны люди боголюбивые и добродѣтельные. Такъ и всегда бываетъ. Но такъ какъ тогда безбожныхъ и злыхъ будетъ очень много, и зло будетъ господствовать и давить добро, то поэтому истинно вѣрующимъ и добродѣтельнымъ и придется пережить небывало тяжкую годину. Впрочемъ и злые люди будутъ страдать не меньше добродѣтельныхъ, не будучи притомъ ободряемы и утѣшаемы вѣрой въ Бога и надеждой на будущія награды за свои страданія. Зло имѣетъ свойство не только враждовать противъ добродѣтельныхъ, но возжигаетъ ненависть и борьбу и въ средѣ самихъ злыхъ, вооружая ихъ другъ противъ друга. *Всѣ, взявше мечъ, мечемъ погибнутъ* (Мѡ. 26, 52). И тѣмъ болѣе умножается зло, тѣмъ болѣе усиливается и распространяется челоуѣконенавистничество. Въ описываемое нами время оно возрастетъ до такой ужасной степени, что, вопреки природѣ, люди будутъ рвать и попирать узы самаго близкаго кровнаго родства, и, опьяненные ядомъ зла, ослѣпленные безбожіемъ, обезумѣвшіе отъ страстей, въ кровожадности не уступятъ дикимъ звѣрямъ или и превзойдутъ ихъ. *Предастъ братъ брата на смерть, и отецъ дѣтей: и возстанутъ дѣти на родителей, и умертвятъ ихъ* (Мр. 13, 12). *Другъ друга будутъ предавать, и возненавидятъ другъ друга* (Мѡ. 24, 10).

Но зло и отрицаніе не могутъ наполнить души даже и злыхъ людей. И вотъ, вмѣсто утраченной истинной вѣры люди будутъ наполнять свой умъ, тѣшить воображеніе и питать сердце призраками вѣры, лжевѣріемъ, лжеученіями. Эту извращенную потребность вѣры будутъ удовлетворять лжепророки, которыхъ явится много, т. е., больше, чѣмъ когда бы то ни было. Не смотря на невѣрность и лживость ихъ ученій, они прельстятъ многихъ, потому что ихъ зловредныя и лживыя ученія будутъ соответствовать духу времени, будутъ нравиться извращенному и пресыщенному вкусу людей. Исторія челоуѣческой мысли представляетъ много примѣровъ, что самыя нелѣпыя и даже не новыя ученія были привѣтствуемы какъ геніальныя открытія, какъ послѣднее слово науки, какъ безспорныя и великія истины, если только они отвѣчали духу времени; и наоборотъ—

великія истины оставались въ забвеніи и пренебреженіи, или даже подвергались оплеванію, если онѣ были выше своего времени, или представляли обличительный контрастъ настроенію вѣка. Чѣмъ болѣзненнѣе эпоха, тѣмъ легче зарождаются, прививаются и распространяются нелѣпыя ученія, подобно тому, какъ чѣмъ меньше здоровыхъ соковъ и свѣжести въ деревѣ, тѣмъ больше на немъ бываетъ паразитовъ. И какъ эти паразиты въ конецъ истощаютъ и безъ того обезсилѣвшее дерево, такъ и плодящіяся въ тяжкія эпохи лжеученія еще болѣе заражаютъ и портятъ организмъ переживающаго такія эпохи человѣчества. Въ описываемую эпоху люди дойдутъ до глубокаго умственнаго, нравственнаго и религіознаго упадка. Такое состояніе ихъ естественно породитъ великое множество лжеучителей и лжепророковъ, будетъ благопріятствовать распространенію ихъ нелѣпыхъ ученій, а небывалые успѣхи ихъ частію легкомысленной, частію злонамѣренной, но во всякомъ случаѣ злоторной проповѣди еще болѣе помрачатъ здравый смыслъ людей, усилятъ путаницу понятій, многихъ отторгнуть отъ вѣры въ Бога, напоятъ людей лжевѣріемъ и тѣмъ доведутъ ихъ до конечной погибели. Нося названіе пророковъ, лжепророки, очевидно, будутъ возвѣщать что-то новое, неслыханное и чудесное, или, лучше, показывать видъ, что таково ихъ ученіе. И хотя ихъ ученіе будетъ не истина, а ложь, хотя оно принесетъ людямъ не пользу, а вредъ, ибо они не истинные пророки, а лжепророки; но такъ какъ въ то время оскудѣетъ истинное богопознаніе, ослабѣетъ любовь къ истинѣ, умъ людей отупѣетъ и помрачится страстями, а сердце будетъ тяготѣть къ низшимъ благамъ, и всѣ вообще силы души и вся жизнь примутъ превратное направленіе, то и нѣтъ ничего удивительнаго, что лживыя предсказанія лжепророковъ будутъ признаны чудесными открытіями, ихъ лестъ—пріятнымъ изяществомъ, ихъ мечты—живой дѣйствительностію, ихъ нелѣпости—великими и оригинальными истинами, ихъ фантастическіе планы—правилами счастливой жизни, до которыхъ наконецъ-то додумалось человѣчество, ихъ заповѣди—источниками истинной человѣческой жизни, ихъ ученіе—откровеніемъ свыше. Жалкая и страшная участь оболочечныхъ лжепророками людей въ томъ, что они, несчастные, будутъ мнить себя достигшими высоты добродѣтели, свѣта

истины, счастья спасенія и высшихъ : благъ, а на самомъ дѣлѣ они будутъ погружены во тьму заблужденія, погрязнутъ въ порокахъ, раскрашенныхъ на подобіе добродѣтели, и вмѣстѣ съ своими слѣпыми вожаками пойдутъ въ погибель. Возможно, что многіе изъ лжепророковъ не будутъ отрицать христіанство и другія религіозныя ученія, не станутъ провозглашать совершенно новыя вѣрованія, а будутъ излагать христіанское же ученіе, равно какъ и другія вѣры изъ существовавшихъ и прежде, но только въ извращенномъ видѣ, придавая извращенію видъ новизны, и объявлять свои измышленія совершенно новымъ, небывалымъ ученіемъ. Нѣчто подобное мы видимъ и теперь, когда графъ Л. Н. Толстой, извращая Евангеліе и все христіанское ученіе, объявляетъ свое ученіе истиннымъ христіанствомъ, до котораго онъ впервые изъ всѣхъ христіанъ додумался, а всѣ будто-бы доселѣ понимали и понимаютъ христіанство навѣрно, извращали его. Ученіе многихъ лжепророковъ будетъ христіанствомъ, но только сектантскимъ, не лучшимъ гностицизма и язычества.

Однако нельзя думать, что въ то время останется мало христіанъ. Напротивъ, тогда Евангеліе будетъ проповѣдано по всей вселенной. Конечно, это не значить, что тогда всѣ люди до одного примутъ проповѣдь Евангелія; а означаетъ то, что всѣ народы услышатъ ее, что она дойдетъ до слуха всѣхъ людей, всѣ люди узнаютъ о Евангеліи. Въ подлинникѣ сказано: *Καὶ κηρυχθήσεται τοῦτο τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας ἐν ὅλῃ τῇ οἰκουμένῃ, εἰς μαρτυρίαν πᾶσι τοῖς ἔθνεσι, и проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія на всей вселенной, во свидѣтельство всемъ народамъ* (Мѣ. 24, 14). Также у другаго Евангелиста сказано: *Καὶ εἰς πάντα τὰ ἔθνη δεῖ πρῶτον κηρυχθῆναι τὸ εὐαγγέλιον, и во всѣхъ народахъ прежде должно быть проповѣдано Евангеліе* (Мр. 13, 10). У обоихъ Евангелистовъ употребленъ глаголъ *κηρύσσω*, что значить: провозглашаю, объявляю, призываю, извѣщаю, громко взываю, въ данномъ случаѣ провозглашаю слово Божіе, публично учу ¹⁾). Въ приведенныхъ

¹⁾ Глаголы же, выражающіе какъ сообщеніе наставленій со стороны учащихъ, такъ и воспринятіе этихъ наставленій со стороны учащихся, въ греческомъ языкѣ суть *διδάσκειν* и *μαθητεύω*, особенно послѣдній. Поэтому, напр. ученики Іисуса Христа въ Евангеліи называются *μαθηταί*.

словахъ рѣчь идетъ о проповѣданіи, или всенародномъ провозглашеніи Евангелія, а не о принятіи его. Предъ концомъ міра не будетъ ни одного народа и, можно думать, даже ни одного человѣка, который не слышалъ бы о евангельскомъ ученіи. Но это вовсе не значитъ, что всѣ услышавшіе евангельскую проповѣдь примутъ Евангеліе и сдѣлаются христіанами. Слышащихъ проповѣдь Евангелія всегда бываетъ гораздо больше, нежели принимающихъ Евангеліе, какъ это бываетъ съ проповѣдію и всякаго вообще ученія (Римл. 10, 13—21). *По всей землѣ прошелъ голосъ ихъ* (благовѣствующихъ), *и до предѣловъ вселенной слова ихъ. Но не все послушались благовѣствованія* (Римл. 10, 18 и 16). Такъ было при Апостолахъ, такъ было всегда, тоже будетъ и предъ концомъ міра. И мало того, что не всѣ примутъ Евангеліе, которые услышатъ проповѣданіе его: многіе даже возненавидятъ Евангеліе и вооружатся противъ проповѣдниковъ его. *Тогда будутъ предавать васъ на мученія, и убивать васъ; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое* (Мѡ. 24, 9), сказалъ Иисусъ Христосъ своимъ ученикамъ. Исполнившись въ точности на двѣнадцать Апостоловъ, эти слова осуществлялись и на многихъ другихъ людяхъ, принимавшихъ многотрудное служеніе апостольское, осуществляются они и въ проповѣдникахъ Евангелія предъ концомъ міра. Что проповѣданіе Евангелія во всей вселенной не означаетъ принятія его всѣми людьми, это видно и изъ словъ: *во свидѣтельство всемъ народамъ*. По изъясненію Златоуста проповѣданіе Евангелія „будетъ во свидѣтельство неувѣровавшимъ, то есть, въ обличеніе, въ осужденіе. *Во свидѣтельство*: ибо увѣровавшіе будутъ свидѣтельствовать противъ неувѣровавшихъ, и осудятъ ихъ“¹⁾. На основаніи такого, совершенно правильнаго, толкованія мы полагаемъ, что не только всѣ народы, но и всѣ люди до одного услышатъ проповѣдь евангельскую, чтобы никто не могъ оправдываться предъ Богомъ въ своемъ невѣрїи въ Евангеліе тѣмъ, что не слышалъ евангельской проповѣди.

Хотя предъ концомъ міра и не всѣ люди увѣруютъ во Христа, однако повсемѣстное проповѣданіе Евангелія, безъ

¹⁾ Бесѣды на Евангелиста Матвея, Бесѣда LXXV, § 2.

сомнѣнія, многихъ обратить ко Христу. Въ то время, быть можетъ, не меньше, чѣмъ во всякое иное, будутъ исполняться слова Апостола Павла, что *благовѣствованіе пребываетъ во всемъ мірѣ, и приноситъ плодъ, и возрастаетъ* (Колос. 1, 5. 6). Тогда именно *войдетъ* въ Церковь, по ученію того же Апостола, полное число язычниковъ (Римл. 11, 25). Процессъ обращенія язычниковъ въ христіанство, начавшись со времени земной жизни Іисуса Христа и продолжаясь непрестанно, окончится только предъ концомъ міра. Не невозможно, что при концѣ своемъ этотъ процессъ не ослабѣетъ, а будетъ совершаться съ особеннымъ напряженіемъ.

Но какъ въ такомъ случаѣ согласовать фактъ повсемѣстнаго распространенія христіанства съ тогдашнимъ всеобщимъ и глубокимъ развращеніемъ нравовъ, съ успѣхами проповѣди лжехристовъ и лжепророковъ, съ широкимъ распространеніемъ безбожія?

Мы признаемъ такое одновременное совпаденіе несоединимыхъ повидимому противоположностей совершенно естественнымъ и возможнымъ. Умноженіе зла и усиленіе антихристіанства вызоветъ сильнѣйшее противоудѣйствіе со стороны истинныхъ христіанъ, которое обнаружится какъ въ упорной борьбѣ противъ враговъ христіанства и вообще противъ зла, такъ и въ пламенномъ проповѣданіи Евангелія, въ самоотверженномъ и дѣятельномъ распространеніи христіанства. Повторится бывшее въ первые вѣка христіанства. Проповѣдниковъ его будутъ *предавать на мученія и убивать* (Мѣ. 24, 9); но, какъ и въ первые вѣка христіанства, кровь христіанъ будетъ сѣменемъ новыхъ христіанъ, какъ сказалъ Тертуліанъ о своемъ времени. Народы, бывшіе издавна христіанскими, быть можетъ, останутся христіанскими только по имени: среди нихъ-то именно и обнаружатся глубокое нравственное растлѣніе, лицемѣрная вѣра во Христа, сектантство всякихъ видовъ и положительное отпаденіе отъ Христа и безбожіе. Ревностные послѣдователи Христа, безъ сомнѣнія, и въ средѣ этихъ народовъ будутъ ободрять вѣрныхъ, укрѣплять колеблющихся, вразумлять заблуждающихся, пробуждать равнодушныхъ и беспечныхъ, просвѣщать обольщенныхъ и ослѣпленныхъ, бороться противъ лжевѣрующихъ и невѣрую-

щихъ проповѣдниковъ. Но хотя и тутъ ихъ дѣятельность будетъ не безплодна, однако не за ними останется поле сраженія, они не остановятъ всепоглощающаго потока зла. Зато ихъ самоотверженная борьба противъ зла и невѣрія и ихъ страданія за Христа окажутъ сильное дѣйствіе на языческіе народы и расположатъ ихъ къ принятію христіанства. Многіе и многіе послѣдователи Христа, видя поруганіе Его имени среди христіанскихъ народовъ и не надѣясь изцѣлить язвы послѣднихъ, пойдутъ съ проповѣдью къ язычникамъ, чтобы обращеніемъ ихъ ко Христу вознаградить потери христіанства. Проповѣданіе Евангелія язычникамъ будетъ живѣйшею потребностію ихъ сердца, удрученнаго мрачнымъ видомъ распространившихся безправственности, нечестія, лжевѣрія и безбожія. При такихъ обстоятельствахъ ихъ проповѣдь не можетъ не быть живой и пламенной, идущей изъ глубины сердца и потому плѣняющей сердца слушателей. Она будетъ столь же дѣйствительна и успѣшна, какой была проповѣдь первенствующихъ христіанъ. И какъ въ первые вѣка христіанства Евангеліе принимали не столько знатные и образованные, сколько бѣдняки и невѣжественная чернь: такъ, быть можетъ, и въ послѣднія времена образованные христіанскіе народы не уступятъ ли первенства въ вѣрѣ грубымъ повообращеннымъ ко Христу язычникамъ? Какъ при первомъ пришествіи Іисуса Христа *многіе первые оказались послѣдними, и послѣдніе первыми*: такъ не то же ли будетъ и предъ вторымъ Его пришествіемъ? Впрочемъ, и изъ послѣднихъ званыхъ далеко не всѣ окажутся избранными. Они сдѣлаются членами Церкви Христовой въ такую тяжкую годину для послѣдней, имъ столько придется потерпѣть и отъ обольщеній со стороны развращенныхъ и лжевѣровъ, и отъ гоненій со стороны нечестивыхъ и безбожныхъ, что многіе и многіе изъ нихъ, едва ставши христіанами и не укрѣпившись въ вѣрѣ, отпадутъ отъ Христа: одни не устоятъ противъ соблазновъ, другіе не выдержатъ гоненій, лишеній и страданій. Званные на брачный пиръ царскаго сына не пошли, потому что *не были достойны*; это іудеи. Тогда Царь приказалъ рабамъ: *пойдите на распутья и всѣхъ, кого найдете, зовите на брачный пиръ. И рабы тѣ, вышедши на дороги, собрали всѣхъ, кого*

только наплы, и злыхъ и добрыхъ; и брачный пиръ наполнился возлежащими (Мѡ. 22, 8—10). Это и есть проповѣданіе Евангелія по всей вселенной. Но хотя брачный пиръ и наполнился, такъ что наконецъ вовсе не осталось пустыхъ мѣстъ (Лук. 14, 22, 23), однако и послѣ этого осталось въ силѣ изреченіе: *много званыхъ, но мало избранныхъ* (Мѡ. 22. 14; Лук. 14, 24); ибо, не говоря о томъ, что никто изъ званыхъ, но отказавшихся придти не вкусилъ ужина (Лук. 14, 24), даже и изъ пришедшихъ на пиръ не всѣ оказались достойными его и потому были изгнаны вонъ (Мѡ. 22, 11—13). Быстрому и широкому распространенію христіанства среди язычниковъ въ послѣднія времена, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нетвердости новообращенныхъ будетъ благопріятствовать самый характеръ тогдашней эпохи. Въ критическія эпохи, въ эпохи броженія и расслабленія мысли, люди легко мѣняютъ старую вѣру на новую и еще легче мѣняютъ одну новую вѣру на другую. Въ послѣднія времена больше, чѣмъ когда бы то ни было, язычники будутъ оставлять язычество и принимать то истинное, то ложное христіанство и опять отступать отъ него; а, съ другой стороны, давніе христіане будутъ легко возвращаться въ язычество, или переходить изъ одной секты въ другую, или совсѣмъ становиться невѣрующими. Умственный и нравственный упадокъ, легкомысліе учащихся, коварство лжеучителей, разнообразіе ученій, эгоистическое равнодушіе большинства людей къ высшимъ запросамъ души, гоненія со стороны невѣрующихъ, изобиліе всякаго рода бѣдствій,—вотъ причины, что въ послѣднія времена люди будутъ легко переходить отъ одной вѣры къ другой и обнаруживать печальное шатаніе какъ въ умственной и нравственной дѣятельности, такъ и въ религіозныхъ вѣрованіяхъ. Разумѣется, такъ будетъ въ массѣ, въ большинствѣ людей; отдѣльными же лица среди всеобщей разшатанности и въ страшной взаимной борьбѣ сталкивающихся вѣрованій и ученій тѣмъ сильнѣе закалятъ свой характеръ,—одни въ невѣріи, другіе въ вѣрѣ, третьи въ лжевѣріи. Въ послѣднія времена чаще, чѣмъ во всякое другое время, сѣмя Слова Божія будетъ падать или при дорогѣ, расхищаемое діаволомъ, ярость котораго тогда будетъ особенно сильна (Лук. 8, 5. 12; Апок. 12, 12), или

на камень, такъ какъ тогда многіе примуть его съ радостію, но не будутъ имѣть времени укрѣпить его въ своемъ сердцѣ, а искушеніи для отпаденія отъ вѣры будутъ особенно много, и они будутъ необычайно тяжки (Лук. 8, 6. 13 и 24 гл.), или въ терніе, потому что въ то время люди болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, будутъ поглощены житейскими попеченіями (Лук. 8, 7. 14; Мѡ. 24, 37—39). Такимъ образомъ въ описываемый нами періодъ послѣднихъ временъ хотя Евангеліе будетъ проповѣдуемо по всей землѣ и хотя, быть можетъ, нехристіанъ останется мало, тѣмъ не менѣе религіозное и нравственное состояніе людей будетъ крайне жалкимъ; потому что многіе, и большая часть людей, будутъ христіанами только по имени, а по жизни язычниками; другіе будутъ христіанами лжевѣрующими, сектантами разнообразныхъ толковъ; третьи, изъ новообращенныхъ, будутъ не тверды въ вѣрѣ и потому легко будутъ измѣнять ей, увлекаемые коварными лжеученіями и житейскими выгодами, или же подавляемые страхомъ мученій.

Описываемый періодъ послѣднихъ временъ, повидимому, изображается въ апокалипсическомъ видѣніи снытія Агнцемъ четвертой печати. *Когда Онъ (Агнецъ) снялъ четвертую печать, я слышалъ голосъ четвертаго животного, говорящій: иди и смотри. И я взглянулъ, и вотъ, конь бѣлый, и на немъ всадникъ, которому имя смерть; и адъ слѣдовалъ за нимъ, и дана ему власть надъ четвертою частью земли, умерщвлять мечемъ и голодомъ, и моромъ, и зѣрями земными* (Апок. 6, 7. 8).

Въ существенномъ второй періодъ послѣднихъ временъ сходенъ съ первымъ періодомъ ихъ; между ними нельзя уловить рѣзкой грани; второй составляетъ непосредственное продолженіе перваго. Тамъ, въ первомъ періодѣ, лжехристы предъстятъ многихъ; и здѣсь, во второмъ періодѣ, лжепророки предъстятъ многихъ; тѣ и другіе явятся въ большомъ множествѣ въ обоихъ періодахъ; въ первомъ періодѣ нечестіе: и во второмъ умноженіе беззаконія; тамъ оскуднѣніе любви, вражда, кровопролитіе: и здѣсь челоуѣконенавидѣніе и междуусобицы; тамъ страшныя бѣдствія отъ стихій и другъ отъ друга: и здѣсь страданія и мученія.

Различіе между этими двумя періодами въ томъ, что

грѣхи и бѣдствія, усилившись въ первый періодъ, не найдя себѣ достаточнаго отпора и потому какъ бы предотвращенные своему естественному теченію и росту, во второмъ періодѣ еще болѣе возрастутъ, умножатся и еще шире распространятся, подобно тому, какъ пламя пожара, если его не тушатъ, или безсильны потушить, съ каждой минутой распространяется дальше и дальше и становится все болѣе и болѣе яростнымъ, страшнымъ и всепожирающимъ. Такъ, напр., между тѣмъ, какъ въ первомъ періодѣ будутъ международныя войны, во второмъ періодѣ вражда между людьми и жажда крови дойдутъ до такой ужасной степени, что будутъ убивать брать брата, дѣти родителей, и родители дѣтей. То страшный голодъ, то релігіозное разномысліе, то ненависть къ религін и вражда противъ Бога, то скотская чувственность, то страшная гордость и самоволіе, то сумасбродныя теоріи, то одичаніе нравовъ, то безнравственность, то эгоизмъ и другія страсти, то привычка къ кровопролитію и кровожадная опыяньность, то совершенное безчувствіе, то бездушная, или же мстительная жестокость, то племенное вырожденіе вслѣдствіе безнравственности предковъ и отсюда извращеніе естественныхъ инстинктовъ въ потомкахъ — вотъ причины, почему многіе сдѣлаются тогда кровожаднѣе тигровъ, такъ что родители будутъ убивать дѣтей, дѣти—родителей. Въ самомъ повѣствованіи Евангелистовъ о послѣднихъ временахъ, равно какъ и въ видѣніяхъ Іоанна Богослова печатей, открываемыхъ Агнцемъ, явственно обпаруживается постепенность въ развитіи, умноженіи и распространеніи зла и бѣдствій на землѣ: чувствуешь, какъ зло, постепенно и сначала скрытно заражая сердца людей, быстро усиливаясь и распространяясь, наконецъ начинаетъ проявляться въ чудовищныхъ и поголовныхъ преступленіяхъ, съ дерзостію возстаетъ на добродѣтельныхъ и уничтожаетъ ихъ, не таятся, какъ всегда, а съ наглостію требуетъ себѣ подчиненія, ожесточенно борется за преобладаніе и, въ содружествѣ съ физическими бѣдствіями, заливаєтъ землю потоками слезъ и крови, покоряющихся ему дѣлаєтъ скотоподобными и звѣроправными, противящихся ему сметаєтъ съ лица земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отдавшихъ ему воздвигаетъ другъ противъ друга. Постепенность въ возра-

станіи и распространеніи зла и бѣдствій, ощущаемая въ самомъ ходѣ евангельскаго и апокалипсическаго повѣствованій о послѣднихъ временахъ, и прямо выражена въ словахъ: *Это еще не конецъ..; это начало болѣзней, и тогда придетъ конецъ* (Мк. 24, 6. 8. 11). Первые слова характеризуютъ начальный періодъ послѣднихъ временъ, вторыя—слѣдующій за нимъ второй періодъ.

Другая отличительная особенность втораго періода отъ перваго есть реакція добра противъ усиливающагося зла. Въ силу повсемѣстнаго и всегдашняго историческаго закона одна крайность вызываетъ другую. Нравственное растлѣніе, невѣріе, лжевѣріе и нечестіе къ началу втораго періода достигнуть уже такой высокой степени, что въ лучшей части человѣчества вызовутъ усиленное противодѣйствіе, упорную борьбу противъ зла, чрезвычайныя усилія отстаивать добро. Положительнымъ результатомъ самозащиты добра въ напряженной борьбѣ его противъ зла будетъ быстрое распространеніе христіанства среди оставшихся къ тому времени язычниковъ и очищеніе въ горнилѣ борьбы, лишеній и страданій за добро лучшихъ людей до высокихъ степеней добродѣтели: мученичества за Христа, пожертвованія всѣми благами и самою жизнью ради спасенія людей, непорочности и святости. Но самоотверженная дѣятельность святыхъ хотя и дастъ перевѣсъ добру надъ зломъ въ нѣкоторой части человѣчества; однако ни сами они, ни возрожденная ими къ духовной жизни часть людей не будутъ въ состояніи одержать полную и повсемѣстную побѣду надъ зломъ, будутъ безсильны изцѣлить язвы, заразившія большую часть человѣчества. Въ то время зло будетъ слишкомъ сильно и слишкомъ широко распространено, чтобы святые могли одержать надъ нимъ верхъ и предотвратить его дальнѣйшее распространеніе. Правда, пламенная проповѣдь ревнителѣй вѣры и добра, ихъ самоотверженная дѣятельность, ихъ святая жизнь многихъ безбожниковъ обратятъ къ Богу, многихъ лжевѣровъ направятъ на путь истины, многихъ развращенныхъ приведутъ къ покаянію и святости; но за то они и обращенные ими тѣмъ ненавистиѣе сдѣлаются для закоренѣлыхъ въ невѣріи, лжевѣріи и безнравственности. Нѣкоторые успѣхи ихъ проповѣди и самая святость ихъ, служа обличеніемъ для злыхъ, усилятъ упорство

послѣднихъ въ безбожіи, лжевѣри и нечестіи, страшно ожесточать ихъ, и они съ неистовствомъ ринутся на борьбу противъ святыхъ. И такъ какъ злыхъ будетъ несравненно больше, нежели добродѣтельныхъ, такъ какъ, притомъ, первые никогда не бываютъ разборчивы въ средствахъ для одолѣнія своихъ противниковъ, то естественно, что они побѣдятъ своихъ противниковъ, превозмогутъ ихъ не нравственной силой, которой у нихъ нѣтъ, а силой лжи и коварства, силой власти и многолюдствомъ, огнемъ и мечемъ. Конечно, ихъ побѣда, опирающаяся на грубую силу, на отрицательныя начала лжи, невѣрія и безнравственности, будетъ побѣдой на часъ: они сами вскорѣ погибнутъ въ братоубійственной борьбѣ отъ руки подобныхъ имъ нечестивцевъ, или же будутъ уничтожены яростію стихій. Но, хотя и на краткое время, они восторжествуютъ надъ добрыми, а эта побѣда еще болѣе усилитъ упрямство, дерзость и напряженность зла, еще шире раздвинетъ его власть и предѣлы по лицу земли. Вотъ почему, не смотря на усиленное противодѣйствіе добра злу, а отчасти даже вслѣдствіе этого противодѣйствія, вторая година по силѣ зла и тяжести бѣдствій превзойдетъ первую.

Въ заключеніи характеристики послѣднихъ временъ продѣланныхъ антихриста приведемъ описаніе состоянія тогдашнихъ людей изъ сочиненія Лактанція: *Божественныя наставленія*. „Когда приблизится конецъ сего вѣка, говоритъ онъ, тогда необходимо измѣнится состояніе человеческихъ дѣлъ и, по причинѣ возрастающей неправды, сдѣлается худшимъ, такъ что даже настоящія наши времена, въ которыхъ неправда и злоба возросли до высочайшей степени, въ сравненіи съ тѣмъ временемъ неизцѣльнаго зла, могутъ быть признаны счастливыми и почти золотымъ вѣкомъ. Потому что тогда правда сдѣлается столь рѣдкой, а нечестіе, жадность, страсти и распутство до того умножатся, что если и будутъ нѣкоторые добрые, то они сдѣлаются добычею злодѣевъ и будутъ ограблены беззаконниками. Одни только злые и будутъ богаты, а добрые подвергнутся всякимъ поношеніямъ и впадутъ въ нищету. Всякое право придетъ въ разстройство, и законы потеряютъ силу. Тогда никто ничего не будетъ имѣть, кромѣ того, что захватилъ, или что защитить силою. Всѣмъ бу-

дуть владѣть наглость и насиліе. Въ людяхъ не будетъ ни вѣры, ни мира, ни челоуѣчности, ни стыда, ни истины, не будетъ также ни безопасности, ни правленія, ни какого бы то ни было покоя отъ злыхъ. Потому что вся земля возмется: повсюду пронесется громъ войны; всѣ народы вооружатся и будутъ сражаться другъ съ другомъ; будутъ воевать между собою сосѣднія другъ другу царства; и прежде всѣхъ Египеть потерпитъ наказаніе за безумныя суевѣрія и покроется кровію, какъ рѣкою. Мечъ пройдетъ тогда по земному шару, все пожиная и распростирая, какъ траву. Причиной этого разстройства и опустошенія будетъ то, что Римское имя, которымъ нынѣ управляется земля (устрашается духъ сказать, но скажу, потому что это будетъ), истребится съ земли, и владычество возвратится въ Азію, и опять Востокъ будетъ господствовать, а Западъ будетъ въ подчиненіи“¹⁾).

Времена предъ антихристомъ закончатся событіемъ, которое, судя по тому, что оно таинственно предвозвѣщено въ Вѣтхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ, будетъ имѣть большую важность. Именно, четвертый звѣрь, видѣнный Данииломъ, имѣлъ десять роговъ, а *десять роговъ*, — было объяснено Даниилу, — *значать, что изъ четвертаго царства, изображаемаго четвертымъ звѣремъ, возстанутъ десять царей*; а малый рогъ, выросшій послѣ среди десяти роговъ, означаетъ, что *послѣ нихъ возстанетъ иной, отличный отъ прежнихъ, и уничтожитъ трехъ царей* (Дан. 7, 7. 8. 23. 24). Новозавѣтный Тайнозритель видѣлъ звѣря, *выходящаго изъ моря, съ десятью рогами, и на рогахъ его было десять діадимъ* (Апок. 13, 1). Въ другомъ видѣніи ему былъ показанъ тотъ же звѣрь, какъ звѣрь багряный, имѣющій *десять роговъ*, и было объяснено, что *десять роговъ суть десять царей, которые еще не получили царства, но примутъ власть со звѣремъ, какъ цари, на одинъ часъ* (Апок. 17, 3. 7. 12). „Одинъ часъ есть или краткость времени, или одна часть года, то есть, поворотъ солнца трехмѣсячный, послѣ котораго покорятся антихристу“²⁾, говоритъ Андрей Кесарійскій. „Придетъ сей, ска-

¹⁾ Institutionum divinarum liber septem, lib. VII, cap. 15, № 7—11.

²⁾ Толкованіе на Апокалипсисъ, гл. 54.

занный выше антихристь, говоритъ св. Кирилль Иерусалимскій, когда исполнятся времена Римскаго царства, и приблизится уже конецъ міра. Вдругъ возстануть десять римскихъ царей, царствующихъ можетъ быть въ разныхъ мѣстахъ, но въ одно и то же время, а послѣ нихъ одиннадцатый будетъ антихристь, который съ помощію волшебнаго искусства захватитъ себѣ Римскую державу, уничтожитъ трехъ прежде него царствовавшихъ, имѣя уже подъ своею властію остальныхъ семерыхъ“ ¹⁾. Лактанцій, объясняя возможность паденія Римской имперіи, говоритъ: „Прежде всего умножатся царства, и верховная власть, раздробленная и раздѣленная между многими, умалится. Будутъ тогда постоянные внутренніе раздоры, и не будетъ никакого отдыха отъ губительныхъ войнъ, пока одновременно будутъ царствовать десять царей, которые раздѣлятъ земной шаръ не для управленія, а для истребленія. Они, умноживши до чрезмѣрности войска, и пренебрегши обработкой полей, что составляетъ начало разоренія и гибели, все разрушатъ, сокрушатъ, пожрутъ. Тогда внезапно возстанетъ противъ нихъ отъ крайнихъ предѣловъ сѣверной страны могущественнѣйшій врагъ, который, истребивши изъ того числа трехъ, — тѣхъ, которые будутъ тогда обладать Азіей, — прочими будутъ принять въ союзъ и поставленъ будетъ главой надъ всѣми“ ¹⁾. Эти цари скоро подчинятся пришедшему съ сѣвера и легко сдружатся съ нимъ,

¹⁾ Огласительное слово 15, §. 12.

¹⁾ Institut divin. lib. VII, cap. 16, № 1—3. Въ настоящее время Римская имперія уже давно не существуетъ въ томъ видѣ, какою она была во времена древнихъ отцовъ Церкви; тѣмъ не менѣе взглядъ отцовъ, учителей и писателей церковныхъ на четвертаго звѣрѣя, какъ на символъ именно Римскаго царства, и на Римское царство, какъ на послѣднее всемірное царство, не потерялъ силы и до настоящаго времени. Дѣло въ томъ, что Римское, точнѣе Греко-Римское, царство продолжаетъ жить, только въ иной формѣ, во всѣхъ европейскихъ царствахъ и во многихъ странахъ другихъ частей свѣта; потому что эти царства основались на развалинахъ Греко-Римской имперіи и суть ея прямые наследники, получивши отъ нея или чрезъ посредство нея христіанскую вѣру, языки, богатую сокровищницу философіи, литературы, наукъ, искусствъ, гражданскій и государственный строй вмѣстѣ съ правомъ и законами и т. п.; подобно Риму, и даже еще въ большихъ размѣрахъ, эти царства властвуютъ надъ всею землею.

частью потому, что при видѣ пораженія трехъ царей они потеряютъ надежду побѣдить его, признаютъ бесполезность и гибельность дальнѣйшаго сопротивленія ему, частью потому, что по своему характеру они будутъ достойными его предшественниками. *Они имѣютъ одну мысль и передадутъ силу и власть свою звырю* (Апок. 17, 13). Ихъ единомысліе есть единомысліе зла; ихъ сила — сила зла; ихъ власть направлена къ разрушенію. *Они будутъ вести брань съ Агнцемъ* (Апок. 17, 14). Отчаявшись побѣдить сильнѣйшаго врага и удержатъ за собой первенство во владычествѣ надъ землею, они подчинятся ему, въ расчетѣ имѣть хотя второстепенную власть и силу и пользоваться ими для удовлетворенія своей кровожадности, для истребленія злыхъ и добрыхъ (Апок. 18, 14. 16). Изъ этихъ указаній видно, что произойдетъ какой-то великій политическій переворотъ, а въ результатѣ земля окажется во власти одного лица, могущественнаго, исполннаго воинственной силы и подчиняющаго себѣ злыхъ.

Этотъ моментъ въ евангельскомъ повѣствованіи о послѣднихъ временахъ выраженъ словами: *и тогда придетъ конецъ* (Мѡ. 24, 14). Какой конецъ здѣсь разумѣется, это видно изъ непосредственно слѣдующихъ затѣмъ словъ: *И такъ, когда увидите мерзость запустынія, реченную чрезъ пророка Даніила, столицую на святомъ мѣстѣ..., тогда находящіеся въ Иудей да бѣгутъ въ горы* (Мѡ. 24, 15, 16), и изъ всей дальнѣйшей рѣчи Іисуса Христа, оканчивающейся описаніемъ пришествія Сына Человѣческаго. Эта рѣчь показываетъ, что между моментомъ, когда мерзость запустынія явно станетъ на святомъ мѣстѣ, и пришествіемъ Сына Человѣческаго пройдетъ нѣкоторый періодъ времени. Этотъ періодъ будетъ не продолжителенъ. Іисусъ Христосъ прямо сказалъ, что *ради избранныхъ сократятся тѣ дни* (Мѡ. 24, 22); съ окончаніемъ этихъ дней придетъ Господь Іисусъ Христосъ во славу, чтобы произвестъ судъ, и настанетъ кончина міра. Отсюда видно, что въ словахъ: *и тогда придетъ конецъ*, указывается конецъ обычнаго на землѣ теченія и строя жизни, начало особенной години, за которою очень скоро послѣдуетъ конецъ міра. Какъ ни тяжки, какъ ни злосчастны будутъ предшествующія этой годинѣ времена, но ихъ можно назвать вре-

менами мира и благоденствія въ сравненіи съ этой страшной годиной. О предъидущихъ временахъ Иисусъ Христосъ сказалъ: *это еще не конецъ, это начало болѣзней* (Мѡ. 24, в. 8); а начало этой години онъ прямо называетъ концомъ. Почему? Потому, что хотя міръ простоятъ еще нѣсколько лѣтъ, но человѣческій родъ въ теченіи ихъ будетъ не жить, а страдать и умирать. Въ предшествующія времена онъ тяжело болѣлъ, а въ эту годину болѣзнь кончится смертнымъ исходомъ. Начало этой години — начало предсмертной агоніи человѣчества. Иисусъ Христосъ назвалъ начало этой години концомъ, подобно тому, какъ при началѣ агоніи умирающаго человѣка говорятъ: „кончается“, или: „все кончено“, хотя человѣкъ живетъ еще нѣсколько минутъ, даже нѣсколько часовъ. Время агоніи чловѣческаго рода далеко превзойдетъ по силѣ и распространенію грѣха и бѣдствій времена, которыя будутъ ему предшествовать, какъ ни злосчастны сами по себѣ и эти времена, и потому оно рѣзко отличено отъ нихъ въ рѣчи Иисуса Христа. Въ эту годину на святомъ мѣстѣ станетъ мерзость запустѣнія; какъ только эта година начнется, люди должны бѣжать въ неприступныя мѣста, и притомъ съ такою поспѣшностію, съ какою бѣгутъ изъ загорѣвшагося дома, или отъ нахлынувшихъ волнъ внезапнаго наводненія; бѣгство должно быть столь быстрымъ, что замедленія его отъ непогоды, или отъ другихъ препятствій будутъ гибельны для бѣглецовъ; что въ другое время доставляетъ людямъ радость, напр., беременность и кормленіе дѣтей, это въ то время сдѣлается источникомъ страшныхъ страданій и гибели; невѣріе, лжевѣріе и безнравственность проявятся съ такою поразительною силою, что будутъ опасны даже для крѣпкой вѣры и высокой добродѣтели избранныхъ; тогда будетъ такая скорбь, какой не было отъ начала міра и никогда не будетъ; тогда будетъ столь губительное время, что если бы оно не сократилось, то все погибло бы. Эта страшная година—время антихриста, точнѣе, время его царствованія.
